

Social protest in the context of the Russian region (on the materials of the Yaroslavl region)

V. A. Sokolov^{1, 2}, V. V. Zagrebin²

¹Department of public relations of the Yaroslavl region, 3 Sovetskaya sq., Yaroslavl 150000, Russian Federation

² P. G. Demidov Yaroslavl State University, 14 Sovetskaya str., Yaroslavl 150003, Russian Federation

Research Article

Full text in Russian

The article examines the trends and factors of protest activity of the population in modern Russia. Due to the lack of consensus in the scientific literature on the phenomenon of social protest, its theoretical interpretation is presented in line with political sociology, based on the developments of domestic and foreign researchers in recent years. Based on a meaningful analysis of thematic reports on protest activity of the population of the Yaroslavl region in 2018 and 2019, posted on the Internet, regional features of social protest in the structure of modern Russian society are identified. The results of the study showed that the protest activity of the population of the Yaroslavl region as a whole corresponds to the all-Russian political trend: protest actions were most actively held in the region on two issues - the pension reform, as well as the import and processing of solid household waste from the capital to the region. The socio-economic and environmental protest gradually grew into a political one. The main difference in protest activity in the region can be considered the unification of the majority of regional opposition forces to hold the most massive public actions.

Keywords: social protest, protest activity, political participation, protest actions, Yaroslavl region

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sokolov Vyacheslav A. (correspondence author)	E-mail: sokol818@mail.ru Candidate of political science, docent of the chair of sociology, consultant of the department of political monitoring
--	--

Zagrebin Vladimir V.	E-mail: vladimir_zagrebin@mail.ru Candidate of sociological science, docent of the chair of sociology
----------------------	---

For citation: Sokolov V. A., Zagrebin V. V. Social protest in the context of the Russian region (on the materials of the Yaroslavl region)// Social'nye i gumanitarnye znaniya. 2019. Vol. 5, No 2. P. 146-157. (in Russ.)

Социальный протест в контексте российского региона (на материалах Ярославской области)

В. А. Соколов^{1,2}, В. В. Загребин²

¹Департамент общественных связей Ярославской области, пл. Советская, 3, Ярославль, 150000, Российская Федерация

²Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, ул. Советская, 14, Ярославль, 150003, Российская Федерация

УДК 316.013

Научная статья
Полный текст на русском языке

В статье изучаются тенденции и факторы протестной активности населения в современной России. Ввиду отсутствия в научной литературе единого мнения о феномене социального протеста представлена его теоретическая интерпретация в русле политической социологии с опорой на разработки отечественных и зарубежных исследователей последних лет. На основании содержательного анализа тематических сообщений о протестной активности населения Ярославской области в 2018 и 2019 годах, размещённых в сети Интернет, выявлены региональные особенности социального протеста в структуре современного российского общества. Результаты исследования показали, что протестная активность населения Ярославской области в целом соответствует общероссийскому политическому тренду: в регионе наиболее активно проводились акции протеста по двум вопросам – пенсионной реформе, а также ввозу и переработке твёрдых бытовых отходов из столицы на территорию области. Социально-экономический и экологический протест постепенно перерос в политический. Основным отличием протестной активности в области можно считать объединение большинства региональных оппозиционных сил для проведения наиболее массовых публичных акций.

Ключевые слова: социальный протест, протестная активность, политическое участие, акции протеста, Ярославская область

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Соколов Вячеслав Александрович
(автор для корреспонденции)

Email: sokol818@mail.ru
Кандидат политических наук, доцент кафедры социологии ЯргУ; консультант отдела политического мониторинга Департамента общественных связей Ярославской области

Загребин Владимир Владимирович

Email: vladimir_zagrebina@mail.ru
Кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии ЯргУ

Для цитирования: Соколов В. А., Загребин В. В. Социальный протест в контексте российского региона (на материалах Ярославской области) // Социальные и гуманитарные знания. 2019. Том 5, № 2. С. 146-157.

Введение

В последнее время средства массовой информации полны сообщениями о социальных протестах, возникающих в различных уголках современного мира: Армении, Великобритании, Венесуэле, Испании, США, Украине, Франции и т. д. В России в ряде регионов также обострились социальные протесты. Результаты недавних опросов, проводимых федеральными социологическими центрами ВЦИОМом [1] и Левада-центром [2] в 2018 и 2019 годах соответственно, несмотря на незначительное снижение, указывают на довольно высокие индексы общественного и личного протестного потенциала. Так или иначе, треть россиян считает возможными массовые акции протеста в своём регионе, и столько же готовы лично принять в них участие. Кроме того, в российском обществе накоплен высокий уровень латентного недовольства, которое пока не перерастает в открытый протест. Наиболее высокий градус протеста фиксируется лишь в столицах и крупных городах [3, с. 69]. При этом феномен социального протеста в России остаётся слабо изученным, а интерпретации результатов различных социологических и политических исследований являются противоречивыми.

Конечно, изучение протестной активности населения России – задача сложная, учитывая глубокие социально-экономические и культурные различия между регионами. Отсюда вытекает необходимость междисциплинарного анализа социальных протестов в региональном контексте.

Таким образом, цель данной статьи – обобщить основные концептуальные подходы к понятиям социального протеста и протестной активности, выявить региональные особенности социального протеста в структуре современного российского общества. Представленная работа основывается на результатах содержательного анализа тематических сообщений о протестной активности населения Ярославской области в 2018 и 2019 годах, размещённых в сети Интернет.

Теоретическая интерпретация социального протеста

Феномен социального протеста ввиду широкого толкования по-прежнему остаётся дискуссионным, несмотря на то, что изучение протестной активности населения вызывает интерес среди исследователей различных областей знания, поэтому в современной литературе представлены различные теоретико-методологические подходы к определению социального протеста и множество его классификаций.

К социальному протесту относят оспаривание или отрицание политического порядка, принципов общественного благоустройства, неприятие каких-либо отдельных сторон социальной жизни, выступления против конкретных тенденций в политике, экономике или культуре [4, с. 63]. В любом случае протестная активность населения всегда указывает на неразрешённые социальные противоречия в обществе, которые обуславливаются множеством политических, экономических, социокультурных факторов.

В анализе мы будем исходить из определения социального протеста, выработанного в русле политической социологии. Под социальным протестом будем понимать форму проявления конфликта, предмет которого касается каких-то конкретных факторов и действий правящей элиты. Протестная активность в этом случае оказывается не очень продолжительной и включает такие организационные формы, как

демонстрации, пикеты, забастовки, уличные акции и другие действия, нарушающие общественный порядок [5, с. 49].

Известный польский социолог Пётр Штомка подчёркивает негативные последствия социальных протестов, отмечая каузальный парадокс. Так, по его мнению, социальные движения выступают одновременно и причинами, и следствиями социальных изменений: и факторами социального процесса, и одновременно следствиями исторических законов. Однако протестные действия населения, возбуждаемые социальным чувством несправедливости, могут истолковываться как возвращение к утраченной связи человека и института власти [6].

Некоторые отечественные учёные приравнивают социальный протест к насильственным антидемократическим процедурам, направленным на смену режима [7, с. 117]. Такое толкование близко к позиции российской власти, которая уделяет контролю протестной деятельности повышенное внимание и усматривает в протесте угрозу стабильному функционированию социально-политической системы страны [8, с. 145]. Неслучайно после массовых протестов в крупных городах с 2011 по 2013 годы в России были внесены изменения в закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», ужесточающие правила проведения публичных акций.

Тем не менее большая часть исследователей определяет социальный протест достаточно нейтрально, как недовольство в широком смысле слова условиями жизни, перспективами их изменения, характером взаимоотношений населения с органами власти [9, с. 57]. Нередко ученые называют социальный протест реальным механизмом влияния на социальные процессы в современном демократическом мире и даже отмечают этап его подъема. К примеру, Христиан Фухс считает, что социальные движения являются неотъемлемой частью гражданского общества, выполняют необходимую роль механизма общественной самокритики [10, с. 118].

Как утверждают Д. С. Жуков [11] и А. В. Очкина [12], взаимодействие гражданского общества и власти является залогом существования демократии. Ученые связывают появление протеста с деятельностью бюрократических институтов, которые нарушают права граждан и не позволяют им регулярно влиять на принятие властью социально значимых решений. С ними солидарен А. В. Соколов, который в своих исследованиях приходит к выводу, что неучет мнения и потребностей граждан в процессе принятия властью решений приводит к формированию социальной напряженности, которая накапливается и может трансформироваться в протестные акции [13, с. 143]. Социальный протест есть закономерное и распространенное явление общественно-политической жизни, представляющее собой инструмент влияния на власть и одну из демократических форм политического участия граждан в процессе принятия решений наравне с выборами, написанием писем, петиций, членством в политических партиях и различных организациях, выдвижением гражданских инициатив на местном уровне и т. д.

В качестве основных причин роста общественного недовольства и социальной напряженности в России Г. В. Баранова называет социально-политическую и экономическую модернизацию, характеризующуюся противоречивостью формирования демократических институтов и отношений, непоследовательностью реформ [8, с. 144]. Также часто исследователи дают классификацию протестных акций, выделяя этнические, конфессиональные, экологические, общественно-политические, социальные, экономические виды протестов [Там же. С. 145–146]. Н. И. Чувашова, А. Е. Шапаров до-

рабатывают данную классификацию с учетом последних тенденций протестной активности: они объединяют экологический и градозащитный протесты, которые получили широкое распространение в последнее время (борьба с московским мусором, точечной застройкой, сносом объектов исторического наследия), и выносят в качестве отдельных видов социально-экономический протест (обманутые дольщики, сфера ЖКХ и благоустройства, пенсионная реформа, реорганизация и оптимизация социальных объектов), трудовой протест (борьба против закрытия предприятий, увольнений, невыплаты зарплаты, за соблюдение трудовых прав) [14, с. 258].

Далее перейдём непосредственно к анализу протестной активности населения Российской Федерации и Ярославской области, в частности за 2018 и 2019 годы.

Анализ протестной активности в России в 2018–2019 гг.

Актуальность представленной классификации социальных протестов связана с тем, что в последние годы в России исследователи указывают на каузальную связь роста протестной активности с ухудшением экономической ситуации, состоянием социальных секторов и содержанием государственной социальной политики в целом [15, с. 40]. В частности, речь идёт о кризисном состоянии экономики, росте цен на продовольствие и топливо, проблемах в сфере ЖКХ, падении реальных доходов населения, сокращении персонала и закрытии производств, задержке заработной платы, росте латентной и реальной безработицы, недоступности медицинского обслуживания некоторым слоям населения, низком уровне социальной защищённости, пенсионной реформе [16].

При этом вплоть до весны 2018 г. наблюдался рост только трудового и социально-экономического видов протеста (среди распространенных тем акций протеста можно выделить, например, пикеты и митинги обманутых дольщиков). Однако, начиная со второго квартала 2018 г., появилась и новая тенденция, противоположная той, что существовала более 15 лет, – достаточно резко возросло не только число россиян, намеренных участвовать в политических акциях протеста, но и количество самих публичных политических акций данного толка. И если раньше политические протесты не имели массовой поддержки, но основывались на мобилизации отдельных активистов, то с лета 2018 г. к ним присоединяются более широкие слои населения.

Как показывают результаты социологических исследований Левада-Центра, в июле 2018 г. впервые с 2009 г. вероятность массовых протестов с экономическими требованиями превысила 40-процентный порог, а политических – достигла 33 %. Также впервые с 2009 г. было зафиксировано рекордное число граждан (25 %), готовых принять участие в протестах с политическими требованиями [17].

Согласно данным Центра экономических и политических реформ (ЦЭПР), в 2018 г. зафиксировано почти в три раза больше протестов по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Отметим, что резкий рост протестов наблюдается именно со второго квартала 2018 г. [18].

Рост социально-экономического протеста в ряде регионов страны начался в марте 2018 г. и был связан с антимусорной тематикой. Изначально проблема с утилизацией бытовых отходов в крупных городах возникла в Московской области. Первый массовый протест произошел в Волоколамске, на полигон которого начали завоз мусор из г. Москва. Затем, когда «московский мусор» после серии крупных про-

тестных акций повезли в соседние регионы – Ярославскую, Архангельскую, Вологодскую и Мурманскую области, – протестные акции начались и там. Митинги против ввоза «московского мусора» прошли также во Владимирской, Тверской, Тамбовской и других областях. Данные протесты стали одними из первых, которые помимо социально-экономических и экологических требований содержали ещё и политические [19].

Одной из первых крупных всероссийских акций политического протеста стала серия несогласованных мероприятий штаба А. А. Навального под лозунгом «Он нам не царь», направленных против президента России В. В. Путина. Они состоялись 5 мая 2018 г. в наиболее крупных городах страны и собрали тысячи участников, недовольных действующим режимом.

При этом основным катализатором социально-экономических и политических акций протеста, по мнению экспертов ЦЭПР, стало недовольство населения пенсионной реформой, предполагавшей повышение пенсионного возраста. По подсчетам ЦЭПР, 46,5 % мероприятий от общего числа протестных акций за весь год были связаны с протестом против пенсионной реформы. На данных акциях также поднимались и другие острые проблемы: рост цен на бензин, повышение НДС [20]. Кроме того, на них часто звучали политические лозунги, в том числе призывы к отставке Президента и Правительства России, а также шел сбор подписей за данную инициативу.

Против пенсионной реформы выступили почти все представители оппозиции, но сделали это в большинстве случаев порознь. Первыми акции протеста провели сторонники А. А. Навального. Эти акции прошли в крупных областных центрах в начале июля 2018 г., несмотря на проведение чемпионата мира по футболу: на период проведения мундиала в городах-участниках был введен запрет на любые акции протеста. Далее выступили и другие политические силы: КПРФ, «Левый фронт» и профсоюзы. Политические силы левого толка смогли собрать крупный митинг в Москве 28 июля 2018 г. Уже на следующий день подобное же мероприятие было проведено штабом А. А. Навального. Схожая ситуация повторилась 4 сентября: партии КПРФ и «Справедливая Россия» провели в столице очередной крупный митинг, а 9 сентября свое мероприятие вновь провел А. А. Навальный [19].

После двухмесячного обсуждения темы повышения пенсионного возраста и телеобращения президента протестные акции пошли на спад. Более крупных митингов не проводилось, а в настоящее время лишь отдельные политические партии и организации проводят в основном небольшие акции, преимущественно в виде пикетов [1].

Анализ социальных протестов, спровоцированных пенсионной реформой, показал, что качественного изменения в сознании и деятельности граждан России не произошло, несмотря на, казалось бы, очевидный переход от более «приземленных» социально-экономических к более «возвышенным» политическим требованиям. Россияне по-прежнему начинают протестовать только в случае фактического нарушения или ограничения их прав и непосредственных жизненных интересов. В иных случаях они показывают дефицит солидарности и низовой активности. Это проявляется в первую очередь в отношении готовности бороться за свои гражданские права, в том числе когда они ущемляются властной системой, коррупцией или бездействием закона. Таким образом, российское общество остаётся разобщённым, а его члены солидаризируются *ad hoc*, т. е. исключительно по конкретной проблеме, затрагивающей индивидуально каждого участника.

Другой важной особенностью протестной активности в изучаемый период стало смещение политической активности из столиц в регионы. Гораздо большее число акций протеста, в том числе по пенсионной реформе, состоялось в провинции. Особенно активными были регионы, в которых наблюдался так называемый «антимусорный» протест.

Несмотря на положительную динамику, акции протеста остаются разрозненными, ситуативными, проводятся с целью решения актуальной проблемы и не имеют долгосрочной стратегии, отсутствует консолидация и координация действий различных политических сил как на уровне региона, так и на уровнях федеральных округов и страны в целом.

Анализа протестной активности в Ярославской области в 2018–2019 гг.

С целью выявления региональных особенностей протестной активности был проведен содержательный анализ тематических сообщений о массовых протестах, состоявшихся в Ярославской области за период с апреля 2018 по апрель 2019 гг., размещённых в сети Интернет.

Стоит отметить, что Ярославская область на протяжении многих лет входит в число регионов со слабой политической устойчивостью. В частности, в 2007–2013 гг. регион являлся одним из наиболее оппозиционных федеральной власти и обладал высокой протестной активностью. Следствием этого стала победа на выборах мэра г. Ярославля в 2012 г. оппозиционного кандидата Е. Р. Урлашова, сумевшего сплотить вокруг себя не только новых членов партии «Гражданская платформа», перешедших в нее в том числе и из «Единой России», но и региональные отделения партий КПРФ, «Справедливая Россия», «Парнас», либеральную общественность, а также сформировавшего лояльный ему городской муниципалитета. В перспективе оппозиция в лице новой партии «Гражданская платформа» имела шанс получения большинства также и в новом составе областной Думы, выборы в которую проходили в 2013 г., а затем, вероятно, она смогла бы одержать победу и на губернаторских выборах. Политический процесс в Ярославской области ставил под угрозу монополию «партии власти» и создавал плацдарм для активного включения в политическую деятельность вначале на региональном, а затем и на федеральном уровне партии «Гражданская платформа».

Арест лидера оппозиционных сил Е. Р. Урлашова и решение основных проблем области позволило партии «Единая Россия» победить на выборах в областную Думу в 2013 г., что обозначило окончание большого цикла, связанного с ростом оппозиционных настроений в регионе. В последующем провластные силы смогли укрепить свои позиции, одержав победы на выборах в Государственную Думу России в 2016 г. и на губернаторских выборах 2017 г.

В этот период лишённая объединяющего символа и лидера оппозиция значительно сдает свои позиции. В итоге ряд политических партий ушёл из политического поля региона частично или полностью (в первую очередь «Гражданская платформа»), другие начали поиск новых смыслов, в большинстве случаев не очень удачных. К примеру, КПРФ перешла к опробованной теме защиты интересов «простых людей», среди которых были дальнобойщики, дольщики, работники заводов, мелкие предприниматели. Кроме того, в регионе появились новые политические игроки, такие как сторонники А. А. Навального и В. В. Мальцева. Акции протеста в этот период

были лишь изредка направлены против деятельности федерального правительства и в основном касались региональной и местной проблематики [20].

Коренной перелом в протестной деятельности произошел весной 2018 года и был связан с антимусорным протестом, который только начинал формироваться в ряде регионов страны. Ярославская область стала одним из первых регионов, в который стали возить «московский мусор» и тем самым оказалась на острие данного протеста.

Первая серия одиночных пикетов против ввоза бытовых отходов из Московской области на территорию региона состоялась уже 5 апреля 2018 г. по инициативе партии КППРФ [21]. 11 и 14 апреля собственные акции провели эколо-активисты и градозащитники [22], а 18 апреля в центре Ярославля состоялся несогласованный митинг с целью привлечения внимания властей области к проблеме утилизации твёрдых бытовых отходов на территории Ярославской области и недопущения утилизации мусора из других регионов Российской Федерации. Акция объединила практически все оппозиционные силы региона: среди участников митинга были активисты партий КППРФ и «Яблоко», движений «Мусора. Больше. Нет» и «Национально-освободительного движения», сторонники А. А. Навального, участники группы «Московский мусор в Ярославской области» в социальной сети «ВКонтакте», гражданские активисты, представители общественности и СМИ. По разным оценкам, митинг собрал от 800 до 1000 человек [23]. Объединенная оппозиция смогла провести еще два схожих митинга. 29 апреля состоялся митинг в специально отведенном месте на окраине г. Ярославля недалеко от мусорного полигона «Скоково», 20 мая – на площади Труда в центре г. Ярославля, 6 июня – в парке Мира. Во всех митингах приняло участие примерно по 200–300 человек, которые, по сути, явились активистами оппозиции [21; 23].

Объединение оппозиции вокруг «мусорной» проблемы позволило региональному штабу А. А. Навального привлечь многих оппозиционно настроенных активистов на свое мероприятие в рамках всероссийской акции «Он вам не царь», на которое собралось не менее 250 человек, включая лидера ярославских коммунистов А. В. Воробьева.

Сами антимусорные протесты в различных вариациях (митинги, пикеты, одиночные пикеты, велопробежки) продолжались активно до июня 2018 г. в основном в г. Ярославле и проводились как совместными силами объединенной оппозиции, так и отдельными участниками данного политического альянса.

Вероятно, «мусорная» тема так бы и осталась основой протестной повестки дня, но ей на смену пришла еще более острая проблема – пенсионная реформа.

Одними из первых в регионе отреагировали профсоюзы, которые провели две акции протеста уже 26 и 28 июня 2018 г. (а потом также 17 июля 2018 г. На всех акциях было не менее 200 человек) [24], опередив оппозицию, в том числе региональный штаб А. А. Навального, который провел объединенный митинг оппозиции в рамках всероссийской акции 1 июля 2018 г.

Характерной особенностью митинга сторонников А. А. Навального стало отсутствие на нем представителей партии КППРФ, которые провели свой собственный митинг в областном центре в парке Мира только 27 июля, значительно отстав не только от других оппозиционных сил, но и от собственных местных отделений в наиболее крупных городах региона (в первую очередь Рыбинске и Переславле-Залесском). Однако на митинге КППРФ, собравшем, по разным оценкам, от 300 до 800 человек, вновь присутствовали представители практически всех оппозиционных сил,

исключая ЛДПР, которая уже традиционно изолировалась от всех иных политических течений.

В дальнейшем партия КПРФ провела еще серию собственных митингов и пикетов в районах области на протяжении июля–сентября 2018 г. С этого периода начинается разъединение оппозиции. В итоге 4 сентября коммунисты вновь провели массовый митинг против пенсионной реформы в г. Ярославле, но уже без сторонников А. А. Навального, которые организовали шествие и митинг 9 сентября.

Вероятно, что это было связано с особенностью протестных акций сторонников А. А. Навального: резкой, на грани оскорбления критикой власти, включая Президента России В. В. Путина.

Стоит также отметить, что антимусорные акции протеста зачастую сопровождались требованиями отставки губернатора области, а в ходе практически всех акций против пенсионной реформы звучали требования об отставке Правительства и Президента России.

В дальнейшем с октября 2018 г., как и в целом по стране, происходит затухание протестной активности по тематике пенсионной реформы (в настоящее время ее поддерживают только активисты движения «Суть времени», которые проводят ежемесячные пикеты [25]).

С декабря вновь начинаются «мусорные» акции протеста, которые теперь затрагивают не только тему ввоза московского мусора (данная проблематика переместилась в большей степени из областного центра в г. Переславль-Залесский, вокруг которого строят новые мусорные полигоны) [26], но и деятельность нового регионального оператора по сбору и переработке ТБО.

Несмотря на затухание федеральной повестки, в регионе продолжилась активная протестная деятельность. Неслучайно Институт региональной экспертизы, который начал с 2019 г. составлять рейтинг протестной активности регионов, не опускал Ярославскую область ниже «желтой зоны» (январь 2019 г.) [27]. Напротив, эксперты отмечают рост протестных настроений в регионе.

Так, в феврале 2019 г. регион уже вошел в «оранжевую зону» в связи с продолжением антимусорных протестов [28]. 3 февраля 2019 г. в Ярославле состоялся очередной крупный митинг объединенной оппозиции в рамках всероссийской акции «Экопротест», собравший не менее 300 человек. Федеральные эксперты также посчитали политически важным традиционную акцию памяти Б. Е. Немцова, состоявшуюся 24 февраля 2019 г. и консолидировавшую обычно разрозненную либеральную оппозицию.

В марте 2019 г. Ярославская область вошла уже в «красную зону» (регионы с высоким уровнем протестной активности) в связи проведением под эгидой КПРФ стихийного митинга против объединения больниц №№ 3 и 7 г. Ярославля, а также сбор областной Общественной палатой 6 000 подписей против объединения Волковского и Александринского театров [29].

Уже в апреле 2019 г. состоялось несколько протестных акций против объединения вышеуказанных театров, организованных как региональной властью, так и КПРФ с участием либеральной оппозиции [30; 31]. Также в марте и апреле ярославские больницы №№ 2, 3, 7, 8, проходящие процедуру оптимизации, посетили руководители организации «Альянс врачей», связанной с А. А. Навальным [32].

Таким образом, можно сделать вывод о высокой протестной активности в Ярославской области.

Некоторые итоги

Социальный и политический протест отражает главные проблемы государства и общества, их взаимодействие. В российском обществе на протяжении достаточно длительного периода под влиянием экономического кризиса шел процесс накопления напряженности, связанной в первую очередь с социально-экономическими проблемами. В последний год непопулярные меры социальной политики привели к обострению политического протеста. При этом качественного изменения в сознании граждан не произошло – их протест по-прежнему направлен на решение сиюминутных, частных, локальных проблем, но не оказывает стратегического влияния на принятие властью политических решений и не ведет к становлению развитого гражданского общества.

Протестная активность в Ярославской области в 2018–2019 гг. не только соответствует общероссийскому политическому тренду, но и во многом задает его. В регионе в анализируемый период активно проводились акции протеста, связанные с двумя наиболее социально-значимыми проблемами страны: пенсионной реформой и проблемой ввоза и переработки бытовых отходов. Социально-экономический и экологический протест, как и в целом по стране, постепенно перерос в политический, с требованиями отправить в отставку вначале губернатора, а затем федеральное Правительство и Президента страны.

Важным отличием протестной активности в регионе стало объединение большинства оппозиционных сил для проведения наиболее массовых публичных акций (как уже было в 2012–2013 гг.). Основным модератором протеста выступило региональное отделение партии КПРФ, которое показало не только готовность к взаимодействию с политическими силами различной идеологической направленности, но и способность их консолидировать на совместный протест.

Таким образом, Ярославская область в очередной раз демонстрирует пример координации и интенсификации действий различных политических сил, а также создания объединенного организационного центра публичной протестной активности.

Ссылки / References

1. Протестные настроения россиян: мониторинг – ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3755 от 05.09.2018. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9292> (дата обращения: 07.05.2019).
2. Протестный потенциал – Левада-Центр. Пресс-выпуск от 06.03.2019. URL: <https://www.levada.ru/2019/03/06/protestnyj-potentsial-8/> (дата обращения: 07.05.2019).
3. Баскакова Ю. М. Недовольные и несогласные: социальное недовольство и его масштабы (часть II) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2013. № 3 (115). С. 61–70.
4. Солодников В. В. Потенциал протестов в современной России // Социологические исследования. 2015. № 4 (372). С. 63–71.
5. Назаров М. М. Политический протест: опыт эмпирического анализа // Социологические исследования. 1995. № 1. С. 47–59.
6. Штопка П. Справедливость / пер. с пол. А. А. Зотов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. № 6. С. 381–399.

7. Сафронов В. В. Потенциал протеста и демократическая перспектива // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. № 4. С. 116–130.
8. Баранова Г. В. Методика анализа протестной активности населения России // Социологические исследования. 2012. № 10. С. 143–152.
9. Кинбурский А. В., Топалов М. Н. «Гражданские качели» России: от массового протеста до поддержки реформ // Власть. 2006. № 5. С. 51–58.
10. Fuchs Ch. The Self-Organization of Social Movements // Systemic Practice and Action Research. 2005. Vol. 19. № 1. P. 101–137.
11. Жуков Д. С. Приложение теории самоорганизованной критичности к исследованию социальных процессов // Экономика и управление. 2016. № 1. С. 9–16.
12. Очкина А. В. Социальный протест в современной России: факторы и тенденции развития // Экономика и управление. 2016. № 4. С. 69–75.
13. Соколов А. В., Барский Я. В. Освещение протестной активности в СМИ (2013–2015 годы) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2016. № 2. С. 141–150.
14. Чувашова Н. И., Шапаров А. Е. Социальный протест в современных российских условиях // XXI Уральские социологические чтения. Социальное пространство и время региона: проблемы устойчивого развития: материалы Международной научно-практической конференции. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2018. С. 256–260.
15. Чувашова Н. И. Социальный протест на региональном уровне // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 4. С. 40–48.
16. Танага И. В. Виды и состояние проявлений социального протеста в России // Вестник КРУ МВД России. 2017. № 2 (36). С. 48–51.
17. Протестные настроения – Левада-Центр. Пресс-выпуск от 01.08.2018. URL: <http://www.levada.ru/2018/08/01/protestnye-nastroeniya/> (дата обращения: 07.04.2019).
18. Рост протестной активности в России: результаты всероссийского мониторинга 2017–2018 гг. // Центр экономических и политических реформ. URL: <http://cepr.ru/2018/11/08/protests-2017-2018/> (дата обращения: 06.04.2019).
19. Протестный 2018-й. Против чего выступали россияне в ушедшем году – Радио Свобода. Пресс-релиз от 08.01.2019. URL: <https://www.svoboda.org/a/29697531.html> (дата обращения: 08.04.2019).
20. Соколов В. А., Киселёва Н. В. Особенности восприятия федеральных и региональных политических лидеров жителями Ярославской области (2010–2018 гг.): сравнительный анализ // Социальные и гуманитарные знания. 2018. Том 4. № 2. С. 108–116.
21. Ярославский областной комитет партии КПРФ. URL: <http://yarkprf.ru/> (дата обращения: 12.04.2019).
22. Страница «Московский мусор в Ярославской области» «ВКонтакте». URL: https://vk.com/musoru_iz_mo_net (дата обращения: 12.04.2019).
23. Страница «Команда Навального – Ярославль» «ВКонтакте». URL: https://vk.com/teamnavalny_yar (дата обращения: 12.04.2019).
24. Профсоюзы Ярославской области. URL: <http://fnpryar.ru/> (дата обращения: 13.04.2019).
25. Страница «Суть времени – Ярославль» «ВКонтакте». URL: https://vk.com/eot_76 (дата обращения: 17.04.2019).

26. Страница Натальи Власовой в социальной сети «ВКонтакте». URL: <https://vk.com/id210806437> (дата обращения: 15.04.2019).
27. Рейтинг протестной активности российских регионов (январь 2019 г.) // Институт региональной экспертизы. URL: http://irex.group/uploads/article/pdf/173/ИРЭ_Протестная_активность.pdf (дата обращения: 16.04.2019).
28. Рейтинг протестной активности российских регионов (февраль 2019 г.) // Институт региональной экспертизы. URL: http://irex.group/uploads/article/pdf/199/ИРЭ_Протестная_активность.pdf (дата обращения: 16.04.2019).
29. Рейтинг протестной активности российских регионов (март 2019 г.) // Институт региональной экспертизы. URL: http://irex.group/uploads/article/pdf/227/ИРЭ_Протестная_активность_10042019-2.pdf (дата обращения: 16.04.2019).
30. Руки прочь от Волковского: сотни ярославцев пришли на акцию против слияния театров // ИА «Прогород». URL: <https://progorod76.ru/news/33400> (дата обращения: 20.04.2019).
31. В Ярославле прошел субботник против объединения Волковского и Александринского театров. Мэрия не согласовала митинг под предлогом благоустройства // ИА «7x7». URL: <https://7x7-journal.ru/articles/2019/04/12/v-yaroslavle-proshel-subbotnik-protiv-obedineniya-volkovskogo-i-aleksandrinskogo-teatrov-meriya-ne-soglasovala-miting-pod-predlogom-blagoustrojstva> (дата обращения: 20.04.2019).
32. Страница «Альянс врачей – Ярославль» «ВКонтакте». URL: https://vk.com/alyans_yar (дата обращения: 20.04.2019).